

Джилл перевела взгляд на нас, доказывая, что она тоже не спала. - Янтарь продается очень дорого и чем дальше на юг, тем он дороже, - предложила она, заставив нас с Морриган посмотреть на нее. - Мой о-ярл Хоррик, - Джилл, похоже, поймала себя на мысли, - Имел дело со многими купцами. Иногда мне доводилось подслушать. Они рассказывают людям ложные истории о янтаре, чтобы те покупали его куски подороже. Некоторые говорят, что это твердые капли солнца, или волшебные камни. Ну и тому подобное. Это работает тем лучше, чем дальше ты находишься от этого места.

Там, где люди не знали ничего другого. Янтарь был не то чтобы распространенным, но и не редким. Тот факт, что его кусочки иногда смешивались с сапфиром и магическим металлом, подтверждал слова Джилл.

- Значит, ты больше, чем просто нахлебник. Ну же, наверняка тебе есть что предложить? - сказала Морриган, заслужив от меня резкий взгляд, который она проигнорировала, сузив глаза на Джил, которая, казалось, сжалась в собственном одеяле.

- Рога нарвалов продаются как рога единорогов, - сообщила Джил, не глядя на Морриган. - Они похожи на маленьких китов, у которых из головы торчит очень длинный рог. Китовые кости продаются как скелеты великих зверей - обычно драконов. Торговля включает в себя много лжи, - заметила она, решив на мгновение посмотреть на меня, прежде чем отвернуться. - Но не только. Ремесленные товары тоже всегда хорошо продаются. Всем всегда нужны инструменты.

Я откинул голову назад. Я умел ковать и придавать форму дереву. Оба ремесла были ценными, хотя и требовали, чтобы я какое-то время оставался на одном месте. Это было не то ремесло, которым можно было заниматься на ходу. Правда, это означало, что с ремонтом можно было справиться самостоятельно.

- Обменивать серебро на рога, кости и янтарь, а затем продавать их. Совершать набеги на монастыри, чтобы получить предметы роскоши и еще больше серебра. Похоже, это надежный метод, - решил я. Я пытался представить, как это будет выглядеть... Рога, кости и янтарь нарвалов придется хранить до тех пор, пока мы не доберемся до дальних краев. Возможно, до Миклагарда. Другие товары можно будет продать ярлам или другим купцам по пути. - Вопрос будет заключаться в том, за кого мы должны сражаться.

- Разве мы не можем сражаться за короля Зигфреда? Он враг моего о-ярла Хоррика, - сказала Джилл, и Морриган насмешливо улыбнулась.

- Просто зови эту гнилую тварь своим отцом. Родственные узы - это не то, что так легко отбросить, просто потому что тебе так хочется, - сказала Морриган, заставив Джилл нахмуриться. - О, я совершенно уверена, что ты имеешь в виду то, что говоришь. Твой отец не

любил тебя, твой брат был очень жестоким. Но эта грязь - твоя родня. Тебе от нее не убежать.

Джилл встретила взгляд Морриган пристальным взглядом. Я ничего не сказал, потому что мне тоже стало любопытно. Джилл, по сути, бросила своих сородичей. Предала их. Даже если это было сделано во благо мне, я понимал что она никогда не сможет вернуться домой - в лучшем случае ее убьют, а в худшем подвергнут изгнанию. Если бы она выжила, то все бы ненавидели ее за то, что она предала своих родичей. Это было табу - не встать на сторону своих родных, даже если они были неправы.

Я имел в виду то, что сказал: я не винил Джилл за действия ее отца или брата. Однако мне показалось странным, что она предпочла им меня.

- Не стоит говорить о том, чего не понимаешь, - мрачно пробормотала Джилл, сдвигаясь под одеялом так, словно прижимала колени к груди. - Они могут быть моими родственниками, но они никогда не были семьей, - продолжила она, прежде чем посмотреть на меня, ее губы сжались в тонкую линию. - Прежде чем мы обручились, я была обещана другому. Ты помнишь об этом? - спросила она, и я медленно кивнул.

- Ярл Хоррик сказал, что он умер, - произнес я, но Джилл покачала головой.

- Убит, - поправила она, всхлип застрял у нее в горле. - Эгиль... Он был не из хорошей семьи. Его отец был пьяницей, а мать умерла, вынашивая его. Он вырос в городе... он был моим другом. Мы росли вместе. Я умоляла маму разрешить мне выйти за него замуж, когда мы достигнем совершеннолетия, - говорила она, ее глаза становились все более влажными. - Отцу я была не нужна. Я была восьмой дочерью, и все необходимые союзы уже были заключены. Моя мать убедила его, и мы были обручены...

Но Торфинну всегда нравилось придирается к Эгилю. Он высмеивал его, называл слабым и говорил, что тот ведет себя как маленькая девочка, играя со мной. Эгиль никогда раньше не выступал против Торфинна... Он хотел произвести на меня впечатление. Быть мужчиной и защищать меня. Я не хотела этого. Я просто хотела, чтобы он был самим собой, потому что он делал меня счастливой. Торфинн разозлился и ударил его. И он продолжал его бить... я пыталась заставить его остановиться, но он только толкнул меня... потом он схватил камень и размозил Эгилью голову.

Джилл посмотрела на меня, и я увидел искренность в ее глазах. - Мой брат - зло. Какой-то злой дух овладел им и никогда не отпустит. Ему не нужен повод, чтобы причинять людям боль или убивать их... Вот почему я была счастлива, что меня обручили с тобой. Я думала, что смогу быть счастливой.

- Счастье - это ничто, влюбленная девчонка. Предать своих сородичей ради счастья - значит предать их ни за что. Как мы можем доверять тебе... - начала Морриган, ее голос начал повышаться, отчего лицо Джилл исказилось, и на мгновение мне показалось, что они могут сцепиться.

- Хватит, - вмешался я, приказ прозвучал как усталый вздох, и, к моему слабому удивлению, Джилл и Морриган остановились. Даже если они и уставились друг на друга. - Отправиться к королю Зигфреду - неплохая идея, но я не знаю, жив ли он еще. Он был тяжело ранен во время последней битвы с франками. Это также приблизит нас к ярлу Хоррику. Я потерял одного брата на поле боя из-за головореза Нитса. Я не горю желанием давать ему больше возможностей.

Война между Саксонией и франками была хорошей возможностью сделать мне репутацию, набрать больше воинов, а также получить больше серебра и золота. Это была практически лучшая возможность, на которую я мог надеяться. Просто мне очень не нравилось работать над достижением той же цели, что и Торфинн или его отец. Даже если мои опасения по поводу победы франков в войне все еще оставались.

- Тогда король Видукинд, - сказала Морриган, и я задумался. Это все еще слишком близко к Ярлу Хоррику и его семье, но пока что саксонская и норманнская армии сражались отдельно. И я думаю, что доказал ему свою состоятельность, чтобы он подумал о найме моего отряда.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3745679>